

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-3-134-144

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПРИГРАНИЧЬЕ

А.В. Бредихин, канд. ист. наук, научный сотрудник Центра “Россия, Китай, Мир” Института Китая и современной Азии Российской академии наук, Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, Российская Федерация, 117997*

Этносоциальная идентификация актуализирует вопрос взаимодействия групп населения по обе стороны границы в условиях глобального мира. Поднимается вопрос двойной этнической идентификации жителей приграничных регионов, приобретении ими новых черт соседней культурной среды, формировании особенной пограничной идентичности. Подобные примеры есть в различных странах мира, в том числе Европейском Союзе, Соединенных Штатах Америки, Китайской народной республике и Российской Федерации. В рамках исследования автор использует следующие методы: исторический, геополитический и цивилизационный подходы, конкретноисторический, наблюдение и обобщение, системный социально-политический и этнический анализ, синтез. В выводах приходит к мнению о необходимости широкого изучения вопроса биэтносов отечественной социологической школой, актуализации данного направления в наши дни.

Ключевые слова: биэтносы, Евразия, Китай, Россия, социология пограничья, США, этническая идентификация.

ON THE ISSUE OF ETHNOSOCIAL IDENTIFICATION IN THE BORDER AREA

Bredikhin Anton V., PhD Hist., Researcher at the Center “Russia, China, the World” of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Nakhimovsky Prospekt, 32, Moscow, Russian Federation, 117997, e-mail: bredikhin90@yandex.ru

The Ethnosocial identification actualizes the issue of interaction of population groups on both sides of the border in a global world. The issue of dual ethnic identification of residents of border regions, their acquisition of new features of the neighboring cultural environment, the formation of a special border identity is raised. Similar examples exist in various countries of the world, including the European Union, the United States of America, the People’s Republic of China and the Russian Federation. Within

* **Бредихин Антон Викторович**, e-mail: bredikhin90@yandex.ru

the framework of the research, the author uses the following methods: historical, geopolitical and civilizational approaches, concrete historical, observation and generalization, systemic socio-political and ethnic analysis, synthesis. In the conclusions, he comes to the opinion that there is a need for a broad study of the issue of biethnors in the national sociological school, the actualization of this direction in our days.

Key words: *biethnors, Eurasia, China, Russia, sociology of the border, USA, ethnic identification.*

Сегодня Россия, находясь в противостоянии с Западом, отчетливо воспринимает вызовы и угрозы, направленные на подрыв целостности русского народа. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отмечал: “Если мы пойдем по этому пути [распада России], я думаю, что судьбы очень многих народов России, и прежде всего, конечно, русского народа, могут кардинально поменяться, ну просто кардинальным образом... Я не знаю даже, сможет ли сохраниться такой этнос, как русский народ в том виде, в котором есть сегодня. Ну будут москвиты какие-нибудь, уральцы и так далее”¹.

Целью данного исследования выступает анализ роли населения с двойной этнической идентичностью в пограничной среде.

В этой связи ставятся следующие **задачи**:

- охарактеризовать особенности этносоциальных идентичностей;
- выявить основные примеры биэтноров в мировой практике;
- проанализировать текущие формы биэтничности в приграничной среде Российской Федерации.

В рамках исследования автор использует следующие **методы**: исторический, геополитический и цивилизационный подходы, конкретно-исторический, наблюдение и обобщение, системный социально-политический и этнический анализ, синтез.

Важной точкой в формировании региональных идентичностей выступил распад СССР, повлекший, по мнению А.В. Пастюк, “усиление региональной сопринадлежности, а значит и увеличение фрагментации идентичностей на всей территории постсоветского пространства”². Особенно чувствительно этот процесс отразился на приграничных регионах.

Социальная граница — “рубеж, устойчивое различие между соседствующими социумами, их структурными элементами и их

¹ Путин заявил, что русский народ может не сохраниться в случае распада России // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/17143665> (дата обращения: 15.03.2023).

² Пастюк А.В. Обоснование трансформации культурно-цивилизационной идентичности на постсоветском пространстве // Science Time. 2014. № 12. С. 387–390.

представителями, иными субъектами, действующими в реальном социальном пространстве”³. Понятие носит как характер абстрактно-теоретический (социальная граница “как таковая”), так и прикладной, который правомерно использовать в социологическом анализе.

Мы же исходим из подхода, согласно которому пограничье выступает фронтальной, особой контактной зоной, где происходит пересечение двух и более народов, культур. Проживающее в пограничных регионах население может иметь как особую приграничную, так и двойную этническую идентичность (биэтноры), так и обе вышеуказанные идентичности.

Подобная возможность обуславливается позицией Ю.В. Бромлей, считавшего понятие “этническая общность” гораздо шире понятия “этнос” и говорившего о существовании других этнических общностей помимо этноса — субэтносов и метаэтносов.

Ю.В. Бромлей определяет субэтнос как культурно-специфическое внутреннее подразделение этноса, образующееся в результате формирования особенностей самосознания различных частей этнических общностей (например, донские казаки). Метаэтнос — надэтническое объединение “высшего таксономического уровня”, представляющее собой совокупность этносов с общими чертами культуры, общими ценностями, целями развития и единым самосознанием (например, на его взгляд, такая “новая социально-историческая общность людей”, как советский народ)⁴.

Это не противоречащие друг другу тенденции. Как указывает Л.Н. Гумилев, “Субэтнос — элемент структуры этноса, взаимодействующий с прочими. При упрощении системы в финальной стадии этногенеза число субэтносов сокращается до одного, который становится реликтом”⁵. А по мнению С.О. Елишева, примерами субэтносов внутри русского народа являются поморы, старообрядцы, донские, терские, кубанские казаки и т.д.⁶

Под *биэтнорами* мы понимаем людей, имеющих двойную этническую самоидентификацию, в связи со своим происхождением и влиянием культуры региона проживания. Биэтноры не всегда являются билингвами, что соответствует академическим дискуссиям о

³ *Беспмятных Н.Н.* Понятие границы в социологической теории // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология. 2012. № 1 (125). С. 43–48.

⁴ *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., 1983.

⁵ *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли / Под ред. В.С. Жекулина, вступ. ст. Р.Ф. Итса. Л., 1990.

⁶ *Елишев С.О.* Основы национальной политики. М., 2012.

роли языка в этносамоидентификации. Увеличение числа биэтноров подтверждает тенденции глобализации и, как указывают К. Смит и П. Леви, “гибридные идентичности по-прежнему преобладают в общинах меньшинств или иммигрантов, но это не единственные места гибридизации в глобализованном мире. Учитывая сжатый мир и ограниченное состояние, идентичности для всех людей и коллективных сущностей становятся все более сложными”⁷.

В процессе своего развития биэтноры проходят три этапа этноцентризма (отрицание различий, защита от различий с их оценкой в пользу своей группы, минимизация различий) и три этапа этнорелятивизма (принятие различий, адаптация к культурным или групповым различиям, интеграция)⁸. Соответственно, статус биэтноров в системе этносоциальных отношений приграничья открывает целый ряд возможностей для граничащих государств в рамках формирования объединенного социокультурного пространства в пограничной среде с максимальной открытостью и интеграцией проживающего там населения. Подобная форма наиболее широко применяется при создании еврорегионов.

Еще одним международным примером выступает американо-мексиканский фронт. Именно там, по оценке Глории Анзалдуа, в результате многочисленных пограничных конфликтов и миграционных перемещений создана новая дуалистическая идентичность жителей пограничной среды (чикано), которые одновременно мексиканцы и американцы. Однако же они не только являются биэтнорами, но и создают свою особую приграничную культуру: “...если мне будет отказано в возвращении домой, тогда мне придется встать и заявить права на свое пространство, создавая новую культуру — *una cultura mestizo* — из моих собственных досок, моих собственных кирпичей и раствора и моей собственной феминистской архитектуры”⁹.

Формирование двойственного самосознания у народов базируется на восприятии русских в качестве суперэтнуса, как это было в дореволюционной России. Всероссийская перепись населения 2020 г. наглядно продемонстрировала факт наличия биэтноров в различных регионах нашей страны. Среди многообразия народов Российской Федерации акцентируем внимание на тех, которые имеют двойную этносамоидентификацию, связанную со славян-

⁷ Hybrid identities // Theoretical and Empirical Examinations Series: Studies in Critical Social Sciences. 2008. Vol. 12.

⁸ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999.

⁹ Anzaldúa G. Borderlands: the new Mestiza = La Frontera. San Francisco, 1987.

скими народами, это аваро-украинцы, адыгейские казаки (национальность адыгейцы), азербайджано-русские, армяно-болгары, армяно-русские, армяно-украинцы, нахичеванцы с языком русским (национальность армяне), русские армяне, русско-армяне с языком армянским, башкиро-русские, казаки с языком башкирским (национальность башкиры), белорусо-татары, болгаро-русские, греко-русские, русские греки, русские евреи, испанороссияне, казахо-русские, казаки с языком калмыцким (национальность калмыки), русские корейцы и другие. Как видим, двойная самоидентификация формируется в зависимости от территории проживания и культурного влияния окружающей среды.

В отечественной историографии данная проблема актуализируется В.В. Бубликовым¹⁰ совместно с Н.В. Люля¹¹, А.С. Свидовской¹², А.А. Ткачевым¹³ в отношении русско-украинских биэтноров, проживающих в различных регионах Российской Федерации (приграничья России и Украины, Алтайского края, Приморского края и Омской области). Целью реализованного ими проекта “Множественная русско-украинская этническая идентичность в России и ее региональные особенности” выступало “комплексное исследование особенностей самосознания и этнокультурных характеристик населения России с множественной русско-украинской этнической идентичностью, выявление ее региональных особенностей и потенциала воспроизводства”¹⁴.

В среде российского приграничья двойная идентичность присутствует достаточно широко. По данным Д.А. Омельченко, С.Г. Максимовой, О.Е. Ноянзиной, О.В. Суртаевой, порядка 11,5% жителей Республики Алтай имеют смешанные идентичности (русская и кумандинская, русская и алтайская, русская и мордовская), а

¹⁰ Бубликов В.В. Этническое и гражданское в национальной идентичности россиян (на примере русско-украинских биэтноров) // Социология религии в обществе позднего модерна. 2021. № 10. С. 218–224; Он же. Между русскими и украинцами: трансформация этнической идентичности лиц с русско-украинской этничностью в России // Этнографическое обозрение. 2022. № 2. С. 168–187.

¹¹ Бубликов В.В., Люля Н.В. Результаты полевых исследований среди жителей с русско-украинской этнической идентичностью в регионах России // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2021. № 16. С. 191–195.

¹² Бубликов В.В., Свидовская А.С. Родной язык и этническая идентичность среди русско-украинских биэтноров в России // Вестник антропологии. 2022. № 3. С. 99–120.

¹³ Бубликов В.В., Ткачев А.А. Население с множественной этничностью (национальностью) и прогноз его фиксации в ходе Всероссийской переписи населения 2021 г. // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 1. С. 95–108.

¹⁴ Бубликов В.В., Люля Н.В. Указ. соч.

в Новосибирской области таких 5,9% (русские и чалдоны, кумыки, цыгане, белорусы, украинцы, мордва)¹⁵. Российско-китайское приграничье выступает территорией соприкосновения двух культур, взаимообогащения двух народов, а потомки русских переселенцев в Китае относятся, согласно классификатору китайских этнографов, к этническим группам смешанного происхождения — “хуньсюэ миньцзу” и, сохраняя русскую идентичность, соотносят себя и с китайской нацией.

Классическим примером российской пограничной идентичности выступает казачество, рассматривая которое в качестве субэтнической группы, можно указать на наличие двойной этноидентичности у членов казачьих обществ, групп лиц, относящих себя к казачеству из числа народов, чьи представители исторически входили в состав казачьего сословия: калмыков, осетин, татар и др.¹⁶ В настоящее время устойчивое большинство казаков как регионов Юга России, так и регионов нетрадиционного проживания, имеет устойчивую двойную этноидентификацию (русскую и казачью).

В своем подходе мы солидарны с позицией Р.Ф. Туровского, согласно которой «развитие регионального самосознания во многом было стимулировано региональными элитами, преследовавшими свои политические интересы, ростом их политических амбиций... деятельность элит затронула “спящие” пласты общественного сознания»¹⁷. Действительно, в период Возрождения казачества, начавшегося в 1980-х гг., именно казачьи элиты выступали стимулирующей к развитию казачьих обществ силой, они инкорпорировались в систему региональных властей, будучи избранными региональными и муниципальными депутатами, получая позиции заместителей губернаторов и заместителей глав районов, представляя регион на федеральном уровне в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

В период проведения Всероссийских переписей населения именно от активности или пассивности казачьих элит в актуализации вопроса этносамоидентификации российского казачества, отстаивании результатов, напрямую зависели количественные пока-

¹⁵ *Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Суртаева О.В.* Региональные пространства религиозных идентичностей сибирского приграничья: кейсы четырех регионов // *Методология предотвращения угроз в XXI веке: Сб. ст. Иркутск, 2022. С. 118–123.*

¹⁶ *Бредихин А.В.* Этносоциальная идентичность современного российского казачества // *Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61. С. 6–18.*

¹⁷ *Туровский Р.Ф.* Региональная идентичность в современной России // *Российское общество: становление демократических ценностей? М., 1999. С. 87–136.*

затели численности граждан, указавших в графе “национальность” “казак”¹⁸.

Критическое несогласие вызывает позиция М.П. Крылова, согласно которой необходимо отдавать предпочтение работе с местным экспертным сообществом, «неформальной группе, которая демонстрирует определенную установку на личностную ответственность за судьбу края, при этом не “участвующую во власти”»¹⁹. Важным положением является то, что представители этой группы (учителя, работники музеев, краеведы, журналисты и др.), будучи активным меньшинством, местной культурной элитой, выступают в качестве реальных носителей региональной и этнокультурной идентичности²⁰.

В случае с казачеством складывается ситуация, когда экспертное сообщество формируется из числа участников Возрождения казачества (истории, культуры, военного дела), выступает интегрированным в казачью элиту сообществом, выражая во многом субъективную оценку происходящих в казачестве процессов.

Еще одним примером наслаивающихся друг на друга этнических и социальных идентичностей, сформировавшимся в северо-западной пограничной зоне, выступают поморы. Поморы сочетают в себе одновременно такие идентичности, как поморы (субэтническая группа русского народа), архангелогородец/северянин (место жительства/рождение), русские (этническая принадлежность, культурные ценности), россияне (нация)²¹. Их множественная идентичность на протяжении долгого времени выступает предметом научных спекуляций со стороны европейских стран, используется в качестве фактора дестабилизации региона и развития сепаратистских тенденций.

На основании изложенного переходим к выводам.

Во-первых, приграничье выступает уникальной территорией, удаленной от Центра и соприкасающейся с другими государствами. Изучение социальных институтов и этносоциальных явлений, происходящих в ее среде, является достаточно актуальной и перспективной задачей.

¹⁸ Бредихин А.В., Дзюбан В.В., Третьяков А.В. Донская казачья элита как элемент этнокультурного Возрождения казачества // Альманах “Казачество”. 2021. № 54. С. 7–13.

¹⁹ Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России: Автореф. дисс. ... докт. геогр. наук. М., 2007.

²⁰ Там же.

²¹ Пыжова А.Н. Этническая идентичность поморов Архангельской области через призму основных антропологических подходов // Арктика и Север. 2012. № 7. С. 37–44.

Во-вторых, “живой” характер границ, их подвижность способствуют формированию, с одной стороны, единой для всего пограничья культуры и идентификации, а с другой — увеличивают количество биэтнического населения, имеющего исторически сложившуюся этническую идентификацию в то же время оказавшегося вовлеченным посредством культурной среды в этноидентификацию среды проживания.

В-третьих, в российском пограничье двойная этноидентификация имеет широкое распространение, а данный фактор может быть использован как для укрепления связей с граничащими с Российской Федерацией странами, так и для дестабилизации приграничных территорий. В связи с чем актуализируется проблематика их изучения российской социологической школой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беспмятных Н.Н. Границы и пограничья: подходы, понятия, перспективы. Минск, 2012.

Беспмятных Н.Н. Понятие границы в социологической теории // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология. 2012. № 1 (125). С. 43–48.

Бредихин А.В. Этносоциальная идентичность современного российского казачества // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61. С. 6–18.

Бредихин А.В., Дзюбан В.В., Третьяков А.В. Донская казачья элита как элемент этнокультурного Возрождения казачества // Альманах “Казачество”. 2021. № 54. С. 7–13.

Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.

Бубликов В.В. Этническое и гражданское в национальной идентичности россиян (на примере русско-украинских биэтносов) // Социология религии в обществе позднего модерна. 2021. № 10. С. 218–224.

Бубликов В.В. Между русскими и украинцами: трансформация этнической идентичности лиц с русско-украинской этничностью в России // Этнографическое обозрение. 2022. № 2. С. 168–187.

Бубликов В.В., Люля Н.В. Результаты полевых исследований среди жителей с русско-украинской этнической идентичностью в регионах России // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2021. № 16. С. 191–195.

Бубликов В.В., Свидовская А.С. Родной язык и этническая идентичность среди русско-украинских биэтносов в России // Вестник антропологии. 2022. № 3. С. 99–120.

Бубликов В.В., Ткачев А.А. Население с множественной этничностью (национальностью) и прогноз его фиксации в ходе Всероссийской переписи населения 2021 г. // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 1. С. 95–108.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Под ред. В.С. Жекулина, вступ. ст. Р.Ф. Итса. Л., 1990.

- Елишев С.О. Основы национальной политики. М., 2012.
- Карпиленя Н.В. Обоснование основ философии и методологии геополитики для формирования многополярного мира // Архонт. 2022. № 5(32). С. 4–46.
- Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России: Автореф. дисс. ... докт. геогр. наук. М., 2007.
- Культурная сложность современных наций / Отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М., 2016.
- Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Суртаева О.В. Региональные пространства религиозных идентичностей сибирского приграничья: кейсы четырех регионов // Методология предотвращения угроз в XXI веке: Сб. ст. Иркутск, 2022. С. 118–123.
- Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия: теории и перспективы. М., 2020.
- Пастюк А.В. Обоснование трансформации культурно-цивилизационной идентичности на постсоветском пространстве // Science Time. 2014. № 12. С. 387–390.
- Путин заявил, что русский народ может не сохраниться в случае распада России // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/17143665> (дата обращения: 15.03.2023).
- Пыжова А.Н. Этническая идентичность поморов Архангельской области через призму основных антропологических подходов // Арктика и Север. 2012. № 7. С. 37–44.
- Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999.
- Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? М., 1999. С. 87–136.

REFERENCES

- Anzaldúa G. Borderlands: the new Mestiza = La Frontera. San Francisco, 1987.
- Bespamyatnyh N.N. Granicy i pogranich'ya: podhody, ponyatiya, perspektivy [Borders and Borderlands: Approaches, Concepts, Perspectives]. Minsk, 2012 (in Russian).
- Bespamyatnyh N.N. Ponyatie granicy v sociologicheskoy teorii [The concept of border in sociological theory] // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 5. Ekonomika. Sociologiya. Biologiya. 2012. N 1 (125). S. 43–48 (in Russian).
- Bredihin A.V. Etnosocial'naya identichnost' sovremennogo rossijskogo kazachestva [Ethno-social identity of the modern Russian Cossacks] // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik. 2017. N 61. S. 6–18 (in Russian).
- Bredihin A.V., Dzyuban V.V., Tretyakov A.V. Donskaya kazach'ya elita kak element etnokul'turnogo Vozrozhdeniya kazachestva [Don Cossack elite as an element of the ethno-cultural Revival of the Cossacks] // Al'manah "Kazachestvo". 2021. N 54. S. 7–13 (in Russian).
- Bromlej Yu. V. Ocherki teorii etnosa [Essays on the theory of ethnos]. М., 1983 (in Russian).
- Bublikov V.V. Etnicheskoe i grazhdanskoe v nacional'noj identichnosti rossiyan (na primere russko-ukrainskih biethnorov) [Ethnic and Civil in the National Identity of Russians (on the Example of Russian-Ukrainian Biethnics)] // Sociologiya religii v obshchestve pozdnego moderna. 2021. N 10. S. 218–224 (in Russian).

Bublikov V.V. Mezhdru russkimi i ukraincami: transformaciya etnicheskoj identichnosti lic s russko-ukrainskoj etnichnost'yu v Rossii [Between Russians and Ukrainians: the transformation of the ethnic identity of persons with Russian-Ukrainian ethnicity in Russia] // *Etnograficheskoe obozrenie*. 2022. N 2. S. 168–187 (in Russian).

Bublikov V.V., Lyulya N.V. Rezul'taty polevyh issledovanij sredi zhitelej s russko-ukrainskoj etnicheskoj identichnost'yu v regionah Rossii [The results of field research among residents with Russian-Ukrainian ethnic identity in the regions of Russia] // *Polevye issledovaniya v Verhnem Priob'e, Priirtyshe i na Altae (arheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya i muzeevedenie)*. 2021. N 16. S. 191–195 (in Russian).

Bublikov V.V., Svidovskaya A.S. Rodnoj yazyk i etnicheskaya identichnost' sredi russko-ukrainskih bietnorov v Rossii [Native language and ethnic identity among Russian-Ukrainian bi-ethnics in Russia] // *Vestnik antropologii*. 2022. N 3. S. 99–120 (in Russian).

Bublikov V.V., Tkachev A.A. Naselenie s mnozhestvennoj etnichnost'yu (nacional'nost'yu) i prognoz ego fiksacii v hode Vserossijskoj perepisi naseleniya 2021 g. [Population with multiple ethnicity (nationality) and the forecast of its recording during the All-Russian population census in 2021] // *Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie*. 2022. T. 8. N 1. S. 95–108 (in Russian).

Elishev S.O. Osnovy nacional'noj politiki [Fundamentals of national policy]. M., 2012 (in Russian).

Gumilyov L.N. Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth] / Pod red. V.S. ZHekulina, Vstup. st. R.F. Itsa. L., 1990 (in Russian).

Hybrid Identities // *Theoretical and Empirical Examinations Series: Studies in Critical Social Sciences*. 2008. Vol. 12.

Karpilenya N.V. Obosnovanie osnov filosofii i metodologii geopolitiki dlya formirovaniya mnogopolyarnogo mira [Substantiation of the foundations of the philosophy and methodology of geopolitics for the formation of a multipolar world] // *Arhont*. 2022. N 5 (32). S. 4–46 (in Russian).

Krylov M.P. Regional'naya identichnost' v Evropejskoj Rossii: Avtoref. diss. ... dokt. geogr. Nauk [Regional identity in European Russia: Abstract of the thesis. diss. ... doc. geogr. Sciences]. M., 2007 (in Russian).

Kul'turnaya slozhnost' sovremennyh nacij [Cultural complexity of modern nations] / Otv. red. V.A. Tishkov, E.I. Filippova. M., 2016 (in Russian).

Omel'chenko D.A., Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Surtaeva O.V. Regional'nye prostranstva religioznyh identichnostej sibirskogo prigranich'ya: kejsy chetyrekh regionov [Regional Spaces of Religious Identities of the Siberian Borderlands: Cases of Four Regions] // *Metodologiya predotvrashcheniya ugroz v XXI veke: Sb. st. Irkutsk*, 2022. S. 118–123 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O. Istoricheskaya Rossiya: teorii i perspektivy [Historical Russia: Theories and Perspectives]. M., 2020 (in Russian).

Pastyuk A.V. Obosnovanii transformacii kul'turno-civilizacionnoj identichnosti na postsovetском prostranstve [Substantiation of the transformation of cultural and civilizational identity in the post-Soviet space] // *Science Time*. 2014. N 12. S. 387–390 (in Russian).

Putin zayavil, chto russkij narod mozhet ne sohranit'sya v sluchae raspada Rossii [Putin said that the Russian people may not be preserved in the event of the collapse of Russia] // TASS. URL: <https://tass.ru/politika/17143665> (data obrashcheniya: 15.03.2023) (in Russian).

Pyzhova A.N. Etnicheskaya identichnost' pomorov Arhangel'skoj oblasti cherez prizmu osnovnyh antropologicheskikh podhodov [Ethnic identity of the Pomors of the Arkhangelsk region through the prism of the main anthropological approaches] // *Arktika i Sever*. 2012. N 7. S. 37–44 (in Russian).

Sadowski A. Harmonia i konflikty na pograniczach // *Pogranicza etniczne w Europie: harmonia i konflikty* / Red. K. Krzysztofek, A. Sadowski. Białystok, 2001.

Stefanenko T.G. Etnopsihologiya [Ethnopsychology]. M., 1999 (in Russian).

Turovskij R.F. Regional'naya identichnost' v sovremennoj Rossii [Regional Identity in Modern Russia] // *Rossijskoe obshchestvo: stanovlenie demokraticeskikh cennostej?* M., 1999. S. 87–136 (in Russian).